

Разбитое сердце, Хуо Янмэй медленно дрейфовал отдельно от Линь Сюаньцзи. Когда Линь Сюаньцзи догнала Лю Цзиньвэнь, она придумала предлог, чтобы встретиться с Гу Тяньлинем в баре и подсыпала ему напиток. В ту ночь она переспала с Гу Тяньлинем.

Той ночью она забеременела от Гу Тяньлиня, Гу Мохана.

Старый господин Гу очень уважал родословную, и так как семья Хуо была выдающейся семьёй в Каргалике, он разрешил свадьбу, несмотря на решительные возражения Гу Тяньлиня. С тех пор она знала, что Гу Тяньлинь презирает её до глубины души. Кроме одной пьяной ночи, в течение последних 30 лет, он отказывался прикасаться к ней и с трудом переносил ее присутствие.

Хотя она стала госпожой Гу, она жила как вдова.

С тех пор Гу Тяньлинь не переставала иметь любовниц на улице. Их искали, а Линь Сюаньцзи была эталоном. Если бы у них были глаза или нос, похожий на Линь Сюаньцзи, Гу Тяньлинь бы их очень любил.

Гу Тяньлинь был щедрым транжирой, и он раздавал престижные машины или апартаменты, как будто они были ничем. Несмотря на то, что она была против его действий, Хуо Янмэй не мог ничего сделать, чтобы остановить его.

Он ясно дал понять, что не хочет иметь с ней ничего общего. По всем вопросам, требующим внимания, на них присутствовал его дворецкий.

Хуо Янмэй стояла, застывшая на том же месте, пока она вспоминала Линь Сюаньцзи. Вместе с Линь Сюаньцзи они пережили лучшие дни её молодости, но именно Линь Сюаньцзи толкнула её в такую ситуацию.

Никто не мог понять, почему у неё были отношения любви-ненависти к Линь Сюаньцзи.

Однако она должна была чувствовать себя лучше, потому что у Линь Сюаньцзи была более несчастная жизнь, чем у неё. Это было потому, что Линь Сюаньцзи встретила... Лу Цзиньвэня... этого демона.

...

В комнате.

Горничная принесла два комплекта пижам. "Юная мадам, пижама здесь".

Лу Цир подняла глаза и посмотрела на Гу Мохана, который стоял на балконе. Он снял пиджак

и теперь надел внутрь черную рубашку на заказ. С одной рукой в кармане брюк, а с другой, держась за сигарету, дым продолжал струиться из его губ в прерывистых пуховках серой дымки. Его мускулистое телосложение было почти замаскировано в тумане.

Лу Цир взял пижаму у служанки и дал ей знак, чтобы она ушла, после чего она сказала: "Брат Мохан".

Гу Мохан медленно повернулся и без эмоций посмотрел на нее, прежде чем слегка пошевелить губами. "Иди прими душ".

Лу Циэр покраснела, она быстро вошла в ванную, держась за ночное платье.

...

В ванной.

Десять минут спустя Лу Цир встал перед прилавком в ванной и посмотрел на ее красивое, крошечное лицо в зеркало. У нее была великолепная фигура, и крошечные капельки воды стекали по ее гладкой и светлой коже. Это было неотразимо. Очень скоро Брат Мохан не смог бы удержать от Клэри руки.

Клэри вытерла крошечные капельки воды полотенцем и подумала о мужественности Гу Мохана и его сильном теле. Как она и думала, её лицо становилось жарче.

Сегодня вечером она бы стала его женщиной.

Единственное, о чём она сожалела, это то, что в тот раз она сломала пальцем девственную плеву. Это должно было быть зарезервировано для Гу Мохан.

Но это уже не имело значения, она все еще была величайшим победителем.

У нее было противоядие, и Гу Мохан должен был жениться на ней. Когда она стала госпожой Гу, она пользовалась защитой своего отца и брата, а Гу Мохан не мог развестись с ней. Как только она родит ребёнка, у неё будет непоколебимая сила, как у миссис Гу.

По ее мнению, одержимость Гу Мохан Тан Моэром была всего лишь мимолетным увлечением. Эта лисица, должно быть, была хороша в постели и поэтому сумела соблазнить Гу Мохан. Но мужчина в конце концов устал бы от такой женщины. Гу Мохан скоро бросит Тан Моэра и поймет, что она лучше для него во всех отношениях.

Лу Цир положил полотенце и надел шелковистое ночное платье. В шелковистом красном

ночном платье была глубокая V, которая раскрыла ее расщелину.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/942259>